

Интервью руководителя Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу "Российской газете" (Санкт-Петербург)

Темная сторона полиции

Руководитель Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу Андрей Лавренко рассказал, почему растет количество сексуальных преступлений против детей, в чем причина криминальной активности мигрантов и как преступают закон сами правоохранители.

Андрей Валерьевич, круг полномочий Следственного комитета постоянно расширяется. Что прибавилось за последнее время?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Андрей Лавренко: Во-первых, нам отдали для расследования все налоговые преступления. Во-вторых, теперь к нашей подследственности отнесены все преступления против половой неприкосновенности. Это позволило заняться такой важнейшей сферой, как сексуальное насилие над детьми - в семье или лицами, от которых ребенок каким-то образом зависит.

Раньше существовал перекося: вся правоприменительная и процессуальная система в стране была направлена на защиту несовершеннолетнего преступника, а о защите детей-жертв в законе вообще ничего не говорилось. Доходило до абсурда. Например, девочка, изнасилованная отчимом, возвращалась в свою же семью, где все были недовольны оглаской и видели в ней причину бед. Поэтому в Петербурге впервые в России была создана служба межведомственного взаимодействия, направленная на обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших, прежде всего от сексуального насилия. Мы включили туда специфическую и пока малочисленную службу детских психологов. Они подсказывают, когда можно проводить следственные действия с детьми и принимают по горячим следам решение о необходимости их изъятия из семьи.

То есть внимание общества к этой проблеме не надо считать чрезмерным, сексуальные преступления против детей действительно настолько распространены?

Андрей Лавренко: Я считаю, что общество озабочено этой проблемой не просто так. Рост преступлений связан не с увеличением количества маньяков, а с тем, что правоохранительные органы научились их выявлять. Но количество зарегистрированных преступлений все равно далеко не соответствует уровню их распространенности - это как айсберг. Иногда мы узнавали о жестоких преступлениях, которые совершались внутри семьи, только когда дети, уже повзрослев, рассказывали о том, что творили с ними в течение десяти и более лет. Результаты страшные. Это и попытки самоубийства, и случаи, когда совращенная отчимом девочка тринадцати-четырнадцати лет становилась малолетней проституткой...

Кстати, с прошлого года у нас появилось еще одно новое направление работы: мы расследуем преступления, совершенные не только в отношении детей, но и самими несовершеннолетними. Это целый вал - те же грабежи мобильных телефонов происходят каждый день по несколько раз.

Неужели это правильно, когда высококвалифицированные специалисты Следственного комитета занимаются делом о том, как подросток отобрал мобильный телефон у первоклассника?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Андрей Лавренко: Тема преступлений корыстно-насильственной направленности против детей очень социально значима, и уровень их расследования необходимо было поднять. Мы провели анализ и установили, что 95 процентов таких преступлений совершается по пути в школу или из школы. То есть ребенок каждый день подвергается опасности просто потому, что ходит на уроки и у него есть мобильный телефон. Поэтому мы направили губернатору предложение о создании общегородской программы «Безопасный путь в школу». Принять элементарные меры можно даже без расходов из бюджета: приблизить на это время к школам наряды ДПС, предложить школьникам наиболее безопасные пути, организовать дежурство учителей.

Еще одна актуальная тема - преступления мигрантов. Есть ли у этой категории своя специфика, или «преступник не имеет национальности»?

Андрей Лавренко: Это одна из самых острых и принципиальных на сегодняшний день проблем. Количество преступлений только нашей подследственности, совершенных мигрантами, в этом году возросло примерно на четверть. Каждое четвертое убийство, каждое второе изнасилование совершаются приезжими. Заметьте, я говорю не просто о гражданах другой страны, а именно о трудовых мигрантах, которые прибыли сюда на временные заработки.

Специфика в том, что эти люди в своей стране живут в жестких условиях религиозного и семейного диктата: уважение к семье, к старшим, к женщине соблюдается безукоризненно. Например, в Средней Азии вообще нет проблемы изнасилования. Но когда люди, выросшие в той системе, вдруг выпадают из нормального для них человеческого существования, начинаются жуткие вещи. Они убивают друг друга по пьянке из-за денег, как звери, насилуют женщин...

При этом мигранты и себя подвергают опасности. Сотни людей гибнут на стройках, но привлечь кого-либо за это к ответственности крайне сложно, потому что трудовые отношения не оформлены. И нам говорят: мол, человек шел мимо, залез наверх посмотреть на город и сорвался - «грубая неосторожность со стороны потерпевшего»...

Какие современные технические способы и методы поиска преступников сейчас используют следователи СК Петербурга?

Андрей Лавренко: Еще несколько лет назад мы говорили о необходимости поднять на новый уровень возможности криминалистического исследования, работы на месте происшествия, создания банка ДНК. Сегодня это уже не ноу-хау, а система, приносящая результаты и ставшая частью рутинной работы. Мы используем самые современные средства. Например,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

купили аппарат, который позволяет изымать 100 процентов отпечатков пальцев в любом помещении, даже самых старых - совсем недавно это казалось чем-то чудесным.

С этого года в Следственном комитете начали создавать свои экспертные подразделения. Речь идет о наиболее востребованных видах экспертиз - компьютерной и видеофоноскопической. Специалистов в этой области мало, между тем нередко следователю достаточно изъять у преступника компьютер или мобильный телефон - и преступление можно считать раскрытым.

Ключевой вопрос

К сожалению, сейчас практически в каждом организованном преступном сообществе выявляется активная, если не руководящая роль сотрудников правоохранительных органов. Взятки, покровительство незаконному обороту наркотиков, организация занятий проституцией, участие в черном риелторстве, угон автомобилей - все это факты преступных действий работников органов внутренних дел.

Недавно получил реальный срок лишения свободы бывший руководитель управления участковых уполномоченных Алексей Галкин за покровительство проституции, по этому же делу привлечены к уголовной ответственности несколько руководителей отделов полиции Центрального и Петроградского районов. Осужден за хищения, связанные с незаконной добычей песка в карьерах, бывший начальник Ломоносовского РУВД, он получил шесть лет лишения свободы. Находится под стражей крупнейший чин - бывший начальник управления по налоговым преступлениям Серединин за взятку в 40 миллионов рублей, на момент ареста он был начальником КРУ ГУ МВД. В полном составе осужден отдел по борьбе с имущественными преступлениями Московского РУВД, где до смерти запытали мужчину. Скоро будет также вынесен приговор по делу, по которому проходит весь отдел ОБЭП Василеостровского района.

Не зря в прошлом году были созданы спецподразделения по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. К их сотрудникам мы относимся очень внимательно и стараемся защитить от негатива. Бандитизм, кровавые убийства сложно расследовать, но в них нет такого психологического давления на следователей, когда речь идет о преступлениях коллег.

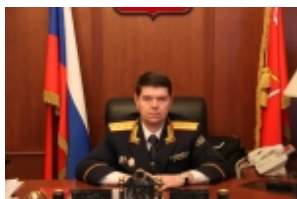
цифра

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

90 уголовных дел было возбуждено петербургским Следственным комитетом в 2012 году в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Изображения

14 Марта 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507807>